

Криминал - Детектив - Триллер

Александр Зиборов

Мастро преступного мира

16+

Александр Зиборов

Маэстро преступного мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67594955

SelfPub; 2022

Аннотация

Рецидивист Жан Ноэль получил прозвище Маэстро преступного мира за своё виртуозное умение вскрывать любой сейф, словно консервную банку, за необыкновенную находчивость и смекалку. Ещё он известен своей удивительной невезучестью...

Содержание

Золотой ягуар	4
Первое фиаско Маэстро	15
Невероятное невезение Маэстро	19
Последняя любовь Маэстро	29
Полтора миллиона для любимой	38

Александр Зиборов

Маэстро преступного мира

Золотой ягуар

Маэстро преступного мира, так называли рецидивиста Жана Ноэля, заметил, что сегодня тюремная прогулка проходит не совсем привычно. Меньше прежнего на постах часовых, а один из них присел с транзистором, включив его на полную громкость. Это вызвало недовольство и ропот заключенных. Они стали требовать убавить звук, на что охранник ответил предельно оскорбительной бранью...

«Раньше ничего подобного не происходило», – с некоторой толикой удивления отметил про себя Жан.

И тут из-за высокой тюремной стены гигантской стрекозой выскочил маленький армейский вертолёт с замазанными опознавательными знаками. Громкая музыка и перебранка сделали работу его мотора практически неслышимой. Пулеметная очередь заставила охранников попрыгаться по укромным местам. Кое-кто из них начал было стрелять в ответ, но меткость их стрельбы оставляла желать лучшего. Это Маэстро хорошо видел.

Вертолёт осторожно опустился посреди прогулочного двора тюрьмы, из него выглянул черноусый детина и пома-

нил к себе Жана. Тот пожал плечами и послушно направился к вертолету, справедливо рассудив, что хуже ему в любом случае не будет. Его приговорили к четырнадцати годам отсидки в тюрьме, он пробыл в ней уже почти пять ох каких долгих месяцев, а тут такой случай!..

Вертолёт немедленно взлетел, припугнув охрану очередью из пулемета, и стремительно унёсся в даль...

Минут через десять быстрого полёта винтокрылая машина свернула налево и скоро приземлилась возле дороги, где её поджидал скромный «Форд» серого цвета. В машине, кроме водителя, находился импозантный брюнет с крючковатым носом и свирепым взглядом. Он почти дружески поприветствовал Жана и представился:

– Можете называть меня доном Карлосом. А вас я знаю, вы Маэстро преступного мира, такая ваша кличка. Я не ошибся?

Жан вежливо наклонил голову в знак согласия.

– Несомненно, вы удивлены происшедшим, не так ли?

– Немного, – ответил Маэстро, – но я привык, ещё ни один срок мне не дали досидеть до конца, «помогая» обрести свободу досрочно. Правда, не всегда такими средствами, как сегодня.

– Да, вы – редкий специалист, в ваших услугах нуждаются многие. Говорят, вы лучший взломщик сейфов на земном шарике. Мол, для вас они вроде консервных банок.

Жан неопределённо хмыкнул.

– Но ещё больших похвал вызывают ваши поразительные изобретательность, находчивость и умение повернуть любое дело, даже самое трудное, почти невероятное. Невозможное ни для кого, кроме вас. Это так?

– А вы что, желаете предложить мне нечто из этого рода? – ситуация была не очень понятно, потому Маэстро что-либо подтверждать опасался.

– Да, но меня смущают ваши многочисленные аресты. Вас сажали в тюрьму аж девять раз! Почему же столь часто? Объясните.

– Невезение. В последний раз меня выдала ревнивая подруга. После весьма удачного дела я опрометчиво сменил её на другую, помоложе, о чём она проведала... Так с каждым может случиться.

– Да, понимаю, но всё же девять арестов, де-вять!

– Давайте оставим эту мало привлекательную математику, и поговорим о чём-нибудь более приятном для нас обоих, – предложил несколько уязвленный Жан.

– Простите, я не хотел вас обидеть. Меня послал босс. Он верит в вас, ему наговорили о вас чересчур много лестного. По его поручению я вытащил вас из тюрьмы и предлагаю помочь нам в одном чрезвычайно трудном деле. Честно говоря, лично я считаю его невыполнимым. И вам оно не под силу. Да и вообще любому человеку.

– Сколько? – вежливо поинтересовался Жан.

– Чего – сколько? – не понял дон Карлос.

– Сколько вы намерен предложить мне?

– 0, вы сразу спрашиваете цену, даже не интересуясь самим делом?!

– Если у меня будет соответствующий материальный интерес, то я возьмусь за любое. Весь вопрос в размере материальной подкладке, это хорошо стимулирует воображение.

– Ого, даже так! Смелое заявление: сразу видно не мальчика, но мужа. Я начинаю вас уважать.

– Ближе к деду. Так сколько же?

– Торговаться не будем – получите половину миллиона долларов. Американскими, конечно. Но – только после успешного завершения операции.

– Мало, но торг продолжим позже. Теперь просветите, что вам от меня нужно?

– Я представляю одного из самых могущественных людей Колумбии. Замечу, это далеко не самая маленькая страна на Южноамериканском континенте. Недавно из нашего главного храма Кецалькоатля была похищена священная статуэтка ягуара из чистого золота. Вес ее – свыше пяти килограммов, вместо глаз – рубины. Для нас она ценна не своей и без того немалой стоимостью, а прежде всего тем, что является великой реликвией. Золотой ягуар – символ власти тайного ордена. Без него нельзя стать владыкой страны. Неофициальным, конечно. Несколько кланов Колумбии сейчас ведут ожесточенную борьбу за священную реликвию. Мы должны опередить всех.

– Насколько я понимаю, золотой ягуар ныне находится в США?

– Да, его вывезли контрабандой к вам в Штаты, а затем его временный «хозяин», назовём его так, совершенно случайно, по своей глупости, попался в цепкие руки американской полиции... Реликвия в настоящее время находится в здании городской полиции Чикаго. В сейфе самого начальника, кабинет которого расположен на последнем, восьмом этаже. Здание просто напичкано вооружёнными людьми. Мы просчитали все варианты. Даже армия не смогла бы добиться успеха. Если вдруг начнётся какая-то заварушка, так полиция сразу вызовет себе подмогу, а до её прибытия сумеет легко продержаться, как в крепости... Увы, реликвия недоступна.

Жан улыбнулся.

– Меня больше заботит сумма моего гонорара. Он должен составлять ровно миллион, только тогда мое воображение заработает на полную мощь.

– У вас слишком большие запросы! – воскликнул дон Карлос.

– Но и задание вы предлагаете далеко не рядовое, это ещё мягко говоря. Вспомните, вы сами назвали его невыполнимым.

– Да, это так, согласен, но миллион – это чересчур. Я должен проконсультроваться с боссом...

Сумму гонорара обсуждали потом почти неделю. Маэстро

продолжал настаивать на миллионе.

– Задача непосильна для любого человека, а за миллион я с ней справлюсь. Уверен в этом. Правда, сам ещё не ведаю, как.

– Но здание чикагской городской полиции неприступно, оно прямо-таки кишит полицейскими. Мимо них можно пройти разве что только в шапке-невидимке. Мы уже испробовали несколько методов, но – неудачно, так что сейчас они вдвойне настороже.

– Возбудите мою фантазию миллионом, и тогда я сыщу такую шапку, в которой буду невидим.

– Но миллион это слишком, даже и не просите.

– Неужели власть над такой страной, как Колумбия, не стоит какого-то миллиона баксов? Дешево же вы цените свою страну!

– Стоит, очень даже стоит миллиона, но меня уполномочили предложить вам максимум семьсот тысяч, говорю откровенно. Это предел, поверьте. Не забывайте, что мы немало средств потратили на ваше освобождение. Одна «аренда» вертолета чего стоит!

– Да, это у вас хорошо получилось. Задумка с музыкой, ссорой – очень умна.

Маэстро вспомнил, как поразило его внезапное появление железной стрекозы, гул мотора которой был совершенно не слышен из-за свары на тюремном дворе... Его осенила блестящая идея, Жан чуть было не крикнул «эврика!»

Дон Карлос заметил изменения на его лице и удивленно посмотрел на него:

– Что это с вами?

– Я согласен на ваши условия, пусть гонораром будут семьсот тысяч долларов. Впрочем, буду справедлив, и ограничусь только полумиллионом. Этого мне вполне достаточно.

– О, наконец-то! И учтите, вы их увидите лишь после того, как вручите нам священного ягуара.

– Вы его получите.

– Тогда по рукам!

Мужчины пожали друг другу руки.

Дон Карлос поинтересовался:

– А почему вы перестали настаивать на столь милом вам миллионе? Даже согласились на половину этой суммы, хотя я вам признался, что могу предложить и больше, семьсот тысяч?

– Я только что понял, что задача куда более проста, чем она мне до этого казалась, и на миллион совсем не тянет. Потому я и уступил.

– Вы нашли способ, как добраться до нашей реликвии?

– Нашёл. И идея, должен признаться, фактически ваша, так что по справедливости миллион следует разделить на двоих. Потому я согласен на его половину. А теперь можно приступать к обсуждению деталей предстоящей операции. Нам понадобятся помощники и кое-какие технические сред-

ства...

Маэстро принялся излагать свою идею.

Всё было готово через двенадцать дней.

В первый вторник августа утром Жан вместе с пятью помощниками несся в маленьком вертолёте к зданию городской полиции Чикаго. Он улыбнулся, вспомнив, как вытянулось лицо колумбийца, когда тот услышал его идею: лететь на операцию днём в вертолёте чуть ли не через весь город. Далеко не сразу признал её здоровой. Вертолёты в городе – не столь уж большая редкость, чтобы на него обратили внимание.

Жан посмотрел на часы и отдал по рации команду условленной фразой: «Подайте гудок».

После неё к зданию городской полиции начали подкапывать на своих трескучих «харлеях» рокеры, их товарища стражи порядка задержали около часа назад (он сам спровоцировал своё задержание, о чём полицейские не подозревали). Шум мотоциклов заполнил всю улицу, редкие прохожие затыкали уши. Полицейские растерялись, не зная, что им делать...

Под этот несусветный тарарам с противоположной стороны к зданию городской полиции подлетел вертолёт с командой Маэстро и почти спикировал на плоскую крышу. Жан отдал ещё одну команду по рации: после неё был перерезан телефонный кабель и включены источники радиопомех, дабы не позволить полицейским вызвать себе подмогу.

Дальнейшее происходило по сценарию, отработанному на длительных тренировках, а потому все действовали предельно быстро, чётко и слаженно. Чуть ли не в одно мгновение был выдран замок люка на крыше. По лестнице спустились на технический этаж, а потом – на нижеследующий.

Тут надели противогазы, приоткрыли дверь и швырнули в коридор газовую гранату, дымовую шашку. После оглушительных взрывов среди полицейских началась паника...

Нападающие специальным приспособлением закрыли дверь, ведущую на следующий этаж, а лифт вывели из строя. Теперь весь восьмой этаж оказался полностью в их власти.

В приёмной находились два посетителя. Их бесцеремонно бросили на пол и связали, сунув во рты кляпы. Тоже самое было сделано и с секретаршей.

В большом кабинете плечистый начальник беседовал со своим замом и вытаращил глаза, увидев вооружённую группу непрошенных гостей. Их прикрутили веревками к креслам. Полицейские совершенно не понимали, что происходит.

Жан спокойно прошёл в комнату, разложил свои инструменты и сноровисто принялся за работу по обработке замка сейфа. Работал он виртуозно и через пару минут с торжествующим возгласом распахнул дверцу, за которой оказался золотой ягуар с рубиновыми капельками глаз.

Вынул реликвию и передал своему помощнику. После этого неторопливо собрал инструменты и направился на крышу.

Дверь у лестницы трещала под напором полицейских, стремящихся проникнуть с седьмого этажа на восьмой, где происходило что-то непонятное для них...

Уже находясь на крыше, замыкающий уходящей группы бросил вниз несколько газовых гранат, дабы усилить неразбериху, и пусть теперь копы попробуют сунуться сюда без противогазов! Вряд ли они осознали смысл происходящего, а когда сообразят, то уже будет поздно.

Команда Маэстро забралась в вертолет, и крылатая машина унесла их в лазурное небо.

Жан бросил взгляд на часы: как раз вовремя, сейчас рокеры начнут разъезжаться, их шумовое прикрытие сделало своё дело. Усмехнулся, припомнив, что схожую уловку применили при его вызволении из тюрьмы. Идею можно считать чужой, он совершил своеобразный плагиат, только несколько изменив её, приспособив к конкретным обстоятельствам, неплохо при этом заработав.

+ + +

Прошло несколько дней.

Смуглолицый колумбиец, известный нам как дон Карлос, ожидал в аэропорту объявления о начале посадки на самолет. Он чувствовал себя уверенно, будучи совершенно спокойным, ибо золотого ягуара с ним не было – священная реликвия отправилась на родину иным путем.

К нему подошёл его помощник и протянул утреннюю газету, на первой полосе которой красовалось знакомое ему

лицо Маэстро преступного мира. Он был арестован в десятый раз!

Предельно заинтригованный колумбиец пробежал глазами статью...

Оказывается, Жан Ноэль нарушил правила парковки автомобиля – дорожный знак замазал грязью какой-то хулиган, а Маэстро этого не заметил. Подошёл полицейский, принялся выписывать штраф и неожиданно узнал беглого преступника...

Так Жан вновь оказался за решеткой. Никаких денег при нем не обнаружили. «Куда же он припрятал свою половину миллиона долларов?» – хмыкнул дон Карлос. О причастности Маэстро преступного мира к нападению на городскую полицию в статье не говорилось, похоже, об этом не знали.

«Какое удивительное невезение, – покачал головой колумбиец, – это уже его десятый арест! Впрочем, уверен, долго он за решёткой не усидит. С его-то способностями!.. Я даже знаю человека, которому просто необходим такой специалист, и замолвлю словечко...»

Дон Карлос вдруг хмыкнул от пришедшей ему в голову мысли: «Освободить-то его скоро освободят, но как быть Маэстро с его поразительным невезением? Очень похоже, что он и потом долго на свободе не погуляет...»

Первое фиаско Маэстро

Эту историю в порыве редкой для него откровенности поведал мне сам Жан Ноэль, известный в криминальных кругах под кличкой Маэстро преступного мира...

Впрочем, в то далёкое время, когда происходила эта история, он ещё не носил эту кличку. Тогда Жан работал в мастерской слесаря-универсала и не помышлял о преступной деятельности.

Ограбить банк он решил больше из озорства, из желания попробовать свои силы, подогретый репликой подружки, прочитавшей в газете об ограблении банка каким-то смельчаком одиночкой, и заявившей, что мало у кого хватит решимости и ума сделать такое. Мол, сие под силу лишь настоящему мужчине.

Семнадцатилетний неискушённый парнишка, каковым был тогда будущий Маэстро, слишком близко к сердцу принял слова девушки, был задет за живое и решил доказать – в первую очередь самому себе! – что он настоящий мужчина.

Купил игрушечный пистолет, который внешне практически ничем не отличался от настоящего. Изготовил маску из женского чулка, подготовил прочную мягкую сумку. Потом высмотрел себе «жертву» – небольшой банк на окраине города. На дело пошёл не сразу, а прежде долго собирался духом, что далось ему нелегко – не один раз он был готов бро-

свить затею, но юношеское самолюбие не позволило ему это сделать.

...И вот он с отчаянно бьющимся сердцем, предварительно натянув на лицо маску, переступил порог банка. Срывающимся от волнения голосом прокричал:

– Ограбление! Всем лечь на пол! Ложитесь, все ложитесь! Буду стрелять!

Испуганные клиенты послушно повалились на пол, одна старушка буквально стучала искусственными зубами от страха, как миниатюрными кастаньетами. Это вернуло самообладание молодому грабителю.

Он бросил сумку кассиру, сделав знак наполнить её деньгами. Тот под дулом пистолета принялся быстро швырять в неё наличность, а потом развёл руками в сторону: мол, всё положил, больше у меня ничего нет. У него появилось на лице такое выражение, словно он просил прощения.

Это почти развеселило Жана и вселило в него больше уверенности в благополучном исходе дела.

Забрав сумку, грабитель попятился к выходу, поводя дулом пистолета из стороны в сторону, как это делали гангстеры в виденных им кинофильмах, так они запугивали работников банка и посетителей.

За дверьми он мгновенно сдёрнул с себя маску и поспешил к велосипеду, который он украл в пару кварталов от банка и оставил неподалёку для своей ретировки. План отступления был им хорошо продуман. Шёл Жан быстро, но

не слишком торопливо, дабы вызвать подозрений у прохожих, они не должны догадаться, что он только что совершил ограбление банка.

И всё же волнение сказалось. Внешне оно не проявлялось, а внутри владело Жаном. Он стал непроизвольно ускорять шаг и чуть было не прошёл мимо велосипеда. В самый последний момент притормозил, упёрся левой ногой в тротуар, чтобы изменить траекторию движения, оказаться около велосипеда и с ходу оказаться на его сиденье...

Подвела его роковая, непредвиденная случайность – а сколько их потом было в жизни Маэстро преступного мира! Под ногу попала корка банана, он поскользнулся, взмахнул рукой, пытаясь удержать равновесие – и сумка взлетела в воздух. Жан бросился за ней, но тут откуда ни возьмись выскочил автобус. Удар! Жан отлетел в сторону, а сумка разорвалась и взлетела ещё выше, щедро рассыпая денежные купюры. Ветер, словно дожидался этого момента, налетел и разнёс их по сторонам, покрывая улицу ковром из асигнаций различного достоинства.

Что тут было!

Визжали тормоза, сталкивались машины, сразу набежало много людей и началась буквально драчка за деньги. В суматохе Жан попытался скрыться, но едва смог пройти несколько шагов и опустился на тротуар – удар автобуса не прошёл даром...

В результате он оказался в руках полицейских. А позже

предстал перед судом. Впервые в своей жизни...

Далее была тюрьма, где он познакомился со стариком Гансом Компфом, который имел репутацию потрошителя сейфов. Своё умение и опыт он передал Жану Ноэлю, увидев в нём скрытые дарования. Дальнейшая жизнь доказала, что старый медвежатник был прав: его подопечный не только быстро усвоил всю его науку вскрытия любых замков, но и пошёл значительно дальше. Только сейфами он себя не ограничивал, задумывал хитроумные комбинации, в которых они являлись важным, но только элементом его великолепно продуманных планов. Стал известным в узких кругах и получил кличку Маэстро преступного мира.

Невероятное невезение Маэстро

Этот день, полный поистине фантастических событий, Жан Ноэль по кличке Маэстро преступного мира вспоминать не любил, а уж тем более говорить о нём...

Тогда Жан Ноэль решился на весьма трудное дело, практически невозможное. Невозможное ни для кого другого, кроме него. Тем его оно и привлекало, было вызовом ему. Профессиональную гордость медвежатника задела похвальба в телеинтервью главы фирмы «Шондерс и Компания» о том, что его офис стал неприступным для грабителей после установки в нём самой совершенной электронной системы сигнализации. А недавно он приобрёл вдобавок японский сейф «АИКО» суперсовременной конструкции с невиданно хитроумными замками. Изготовители дали ему гарантию, что он не по зубам ни одному взломщику на планете. Шондерс поклялся съесть собственную шляпу, если кому-нибудь удастся вскрыть сейф.

Маэстро резонно считал, что это ему под силу и решил накормить хвастуна его собственной шляпой. После долгих головомомных размышлений всё-таки придумал изощрённый план и сразу же приступил к его реализации.

Автомобиль «Тойоту» он оставил за квартал до офиса фирмы Шондерса. С собой Жан захватил маленький плоский чемоданчик-кейс с набором специфических инструмен-

тов и спокойно зашагал по пустынной улице к цели. Был уже поздний вечер, свежий воздух с ощутимым ароматом цветущих магнолий вливался в лёгкие, приятно бодрил после дневного зноя.

Мысли Жана унеслись куда-то вдаль, на минуту-другую он непростительно расслабился, забыв о реальности, но она неожиданно неприятно напомнила о себе, когда он вдруг увидел перед собой внезапно выросшие фигуры полицейских. Они до этого сидели в своей машине, а увидев его, вышли наружу и преградили путь Маэстро. Один осветил фонариком лицо взломщика и удивлённо воскликнул:

– Ба, старый знакомый! Вот так встреча, Жан Ноэль! И куда же ты направляешься? Что у тебя в чемоданчике? Тебе придётся показать его нам.

Это был полный крах. Жан почти застонал от такого невезения. Опять, в очередной раз, оказаться в тюрьме? Ну, нет!

Описав дугу, кулак его левой руки врезался в подбородок одного полисмена, другому он нанёс удар чемоданчиком между ног и пустился бежать, вкладывая всю силу в ноги.

Сзади слышались предупредительные выкрики, вот-вот полицейские начнут стрельбу.

Маэстро свернул с тротуара и метнулся в подъезд ближайшего дома. В вестибюле за столиком дремал пожилой негр-портье. Он поднял сонную голову и воззрился на вбежавшего, силясь понять происходящее. Жан дружески ему улыбнулся и поманил пальцем к себе. Негр приподнялся, подал-

ся вперёд... и получил удар в выпяченную челюсть, который бросил несчастного на пол в спасительном обмороке.

Удары Маэстро были отработаны ещё в молодости, в боксёрских залах, и постоянно шлифовались при долгих отсидах в тюрьмах, в тамошних спортивных залах.

Жан стремительно побежал по скрипучей лестнице, плохо соображая, что он делает. Только бы оставить как можно больше пространства между собой и преследователями, топот чьих ног уже слышался в вестибюле.

Быстрее, быстрее, быстрее!..

Последний этаж! А теперь куда?..

Впереди пустой гулкий коридор, по обе стороны – двери. Видимо, этот дом служит дешёвой гостиницей. А вот и конец коридора, последняя дверь. Эх, будь что будет!..

Маэстро достал универсальную отмычка... Полицейские показали в противоположном конце коридора. Оказывается, они очень прыткие ребята!..

Жан спокойно занимался замком...

Полицейские быстро приближались, вот они уже в нескольких шагах от него, вот уже тянутся их руки... Но Маэстро рывком распахнул дверь и нырнул в неё, тут же хлопнув за собой, сразу же закрыв на засов, отгородившись от преследователей. Те принялись взламывать дверь, затрещавшую под их напором. Слышались ругательства и сдавленные крики при ударах.

Жану повезло: номер оказался свободным. Он быстро

осмотрел невзрачную комнату с огромной квадратной кроватью, тумбочку и трюмо. Больше тут ничего не имелось.

Распахнул окно: седьмой этаж, не прыгнешь. Ни пожарной лестницы поблизости, ни водосточной трубы!.. Только выше, под самой крышей, прибит металлический швеллер с остатками креплений какой-то рекламы. Он переходил и на соседний дом, примыкавший к тому, в котором находился Маэстро.

Ничего другого не оставалось. Жан взобрался на подоконник, потрогал швеллер – укреплён на совесть, человека выдержит.

Приходилось рисковать, ничего другого не оставалось. В кармане Маэстро лежала прочная тонкая верёвка, он захватил её для определённых надобностей, но сможет использовать сейчас. Привязал чемоданчик за ручку к своему поясу. С подоконника ухватился как можно дальше от окна за швеллер и, перебирая руками, добрался до окна соседнего здания.

Оно оказалось открытым. А в том окне, которое он только что покинул, высунулись головы полицейских. Они грозно закричали, целясь своими «кольтами» в него. А снизу раздались свистки. Оказывается, полицейские успели вызвать себе подкрепление. Медлить было нельзя. Маэстро бросился в комнату, разбудив и напугав пожилую пару супругов, ошеломлённых его неожиданным появлением.

– Извините, извините, – быстро заговорил Жан, стараясь

их успокоить и твердя первое, что ему пришло в голову. – Понимаете, я находился у своей подружке этажом выше, но вдруг явился её ревнивый муж и я был вынужден спуститься к вам. Простите великодушно! Уже ухожу, ухожу! Провожать не нужно. Очень рад был с вами познакомиться. Будьте здоровы! Прощайте!

С этими словами он поспешил за дверь, успев расслышать удивлённый возглас женщины:

– Но над нами нет никакого этажа!..

Маэстро не стал спускаться ниже, а поднялся на плоскую кровлю дома, заклинив за собой люк валявшимся недалеко обломком деревянного бруса. По пожарной лестнице спустился на крышу соседнего дома, а с неё на следующую.

Где-то внизу суетились полицейские, но он видел, что те потеряли его след и взяли ложное направление. Теперь можно было спуститься вниз. Жан осторожно вышел на улицу и увидел, что находится неподалёку от здания фирмы «Шондерс и Компания».

Посмотрел на часы: через две с небольшим минуты его подручный Питер выведет из строя узел сигнализации всего квартала. Полицейские с ума сойдут, засуетятся, забегают, как бобики! Неисправность устранят не раньше, чем через час-другой...

Решил: «Ну, Шондерс, это судьба! Шляпу тебе придётся отведать. Приятного аппетита!..»

Огляделся по сторонам: улица пуста, прохожих не видно.

Между домами стояло высокое дерево. Всё им было продумано заранее продумано и даже прорепетированно за городом в лесу.

Маэстро сноровисто взобрался по стволу на развилку дерева. Потом выше, выше и выше. Вот уже верхушка начала клониться в сторону окна офиса Шондерса, которое становилось всё ближе, ближе и ближе...

Расчёт оказался верным. Бросок верёвки с крючком. С первой попытки не удалось, он зацепился за подоконник лишь со второй. После этого толстая ветвь была им подтянута к окну...

Рука со стеклорезом очертила на стекле овал. Лёгкого нажатия ладони оказалось достаточным, чтобы он выпал внутрь. Через образовавшуюся дыру Жан просунул руку и открыл изнутри окно. Через него пробрался в кабинете главы фирмы. В полутьме взломщик разглядел в стороне от себя массивные очертания знаменитого японского сейфа «АИКО».

– Привет, дружище! – шутливо поздоровался с ним Маэстро. – Хотя и с немалыми приключениями, но всё же я до тебя добрался. Не скупись, поделись своим содержимым.

Разложил на столе кусок фланели, а на неё аккуратно разложил инструменты, которые достал из своего чемоданчика-кейса. Включил потайную лампу и принялся за дело, напоминая собой хирурга высочайшей квалификации, занятого операцией чрезвычайной сложности....

Скоро на его лбу появились капли пота. Прошло более получаса. Так долго Жану работать ещё не доводилось ни над одним сейфом.

Про себя он пробормотал:

– Молодец, дружище! Хорошо держишься. Только не повезло тебе: я ещё не спасовал ни перед одной консервной банкой, именуемой сейфом. Ты – лучший среди них, но... Ну, вот и всё! Сезам, откройся!

С этими словами взломщик распахнул дверцу и его усталый взгляд обласкал тугие пачки банкнот, аккуратно разложенных рядами.

– Беру вас как гонорар за свою работу: здесь выручка фирмы за неделю, если верить моим осведомителям.

Маэстро уложил деньги в прочную полиэтиленовую сумку и выбрался наружу тем же путём, каким сюда прибыл, – по дереву, не забыв предварительно закрыть за собой окно. Собирался дождь и внутрь могла попасть вода, попортить в кабинете дорогой паркет...

+ + +

Добыча взломщика-медвежатника оказалась даже более крупной, чем он ожидал. Немалые суммы по своему обыкновению, как бы замаливая грехи, Жан переслал в фонд поддержки малоимущих, пансионат для престарелых и занёс в местную церковь, отдав в виде пожертвования.

По пути купил утренние газеты с описанием занятой процедуры поедания Шондерсом своей шляпы.

Спустя пару дней Маэстро решил оставшиеся деньги положить в банк. Справедливо рассудив, что носить чековую книжку куда легче, чем мешочек денег.

Отправился туда на следующий день. Молодой кассир уважительно принял стопки купюр, выложенных Жаном. Принялся перекладывать в машинку, которая быстро пересчитывала их, одновременно выявляя фальшивые. Вдруг кассир вздрогнул всем телом, бросил быстрый взгляд на клиента и тут же старательно продолжил работу.

Маэстро уловил эту перемену в нём и похолодел всем телом, предчувствуя, что допустил ошибку, придя сюда. Только – какую? Какую же? Неужели ассигнации фальшивые или меченые?..

Нет этого не может быть! Или их номера переписаны и разосланы повсюду полицией? Нет, по переданной ему информации этого не могло быть, Шондерс настолько был уверен в надёжности новой системы сигнализации и нового сейфа, что никаких дополнительных мер не принимал. Так что же, что?!

Гадать ему пришлось недолго, в его уши ворвались слова: – Стоять! Ни с места! Руки вверх!

Жан послушно поднял руки и медленно обернулся: его держали на прицеле своих тупорылых, но очень грозных «кольтов» охранники банка.

Маэстро был переправлен в полицейский участок, терзаемый мыслью: «Но почему, почему? В чём именно я допу-

стил ошибку?...»

Жан всё анализировал, но таковой не находил. Он во всём был безупречен. Но снова и снова анализировал события, помня о своём вечном невезении. Несомненно, такое случилось с ним и теперь. Увы и ах...

Когда ему рассказали, что послужили причиной его ареста, то он схватился за голову, восклицая:

– О боже, боже мой! Какое невезение! Это могло произойти только со мной!

Оказывается, дело заключалось в том, что по небывалому, поистине фантастическому совпадению грабитель принёс деньги именно тому кассиру, который ещё несколько дней назад работал в фирме Шондерса: именно он укладывал в сейф те пачки долларов, которые затем дерзко похитил Жан. На лентах обёртки кассир имел обыкновение ставить свою роспись. Вот такая была у него привычка...

Кассир уволился, перешёл на работу в банк и в первый же день увидел на пачках купюр свои автографы. Вспомнил о только произошедшем ограблении фирмы Шондерса и потому сразу же нажал ногой скрытую кнопку тревоги, вызвав охрану.

Долго потом газетчики спорили, что заслуживает большего удивления: изобретательный план проникновения в офис, виртуозное мастерство медвежатника или невероятное совпадение, когда только что уволившийся кассир на новом месте работы видит деньги, которые он несколько дней назад

собственноручно упаковал в другом банке? К единому мнению они так и не пришли.

Донельзя огорчённый Жан принципиально отказался не только читать газеты, но и глядеть телевизор, а также не хотел даже разговаривать на эту тему. А с подобными предложениями к нему подступали многие, ибо история сделала имя Жана Нойля знаменитым на весь мир. Говорят, что она даже попала в книгу рекордов Гиннеса как случай невероятного совпадения. Не проверял, но сие вполне возможно.

Последняя любовь Маэстро

Это походило на чудо: внезапная и страстная любовь завладела Жаном Россом по кличке Маэстро преступного мира. Барбара показалась ему неземным существом, истинным ангелом во плоти, спустившимся с чудесных небес на грешную землю.

Жан не потаил, признался ей, что неоднократно преступал черту закона и не один раз сидел в тюрьме. Лишь недавно вышел, освобождённый досрочно по ходатайству очень высокопоставленных особ, коим потребовались его специфические услуги. Заверил, что при одном взгляде на Барбару он весь переродился и стал совершенно другим. С этой минуты решительно рвёт со своим прошлым и ставит на нём крест: отныне станет жить предельно честно, цента чужого не возьмёт.

Говорил Маэстро пылко и предельно искренне. Барбару умилило это и ей польстило, что она послужила причиной столь чудесного преображения некогда закоренелого рецидивиста. Девушка заставила Жана дать ей нерушимую клятву, что отныне он становится честным гражданином. Бывший Маэстро преступного мира с готовностью поклялся, будучи гордым до глубины души жертвой, принесённой им на алтарь своей великой любви.

Вечером Жан зашёл в банк, решив забрать жалкую сотню

долларов, остававшуюся на его счету. Больше у него не было ничего, и встал непривычный вопрос: как заработать деньги на жизнь честным путём?..

Над этим он ломал себе голову. В другое время сие не составило бы для него проблемы: он пошёл и выковырял бы энную сумму из первого попавшегося сейфа. Но теперь Жан не мог себе позволить подобного: он дал великую клятву и её обязательно сдержит, найдёт честный заработок, как бы трудно ему не приходилось...

У окошка кассира стояла жеманная молодящаяся старушка с массивной палкой, на которую она опиралась. Старушка принесла стопку мятых долларов, плоды своих долгих накоплений, и торжественно передала кассиру. Жан терпеливо ожидал, когда очередь дойдёт до него.

Тут в банк ворвалась тройка мрачных типов, сразу же натянувших на свои лица чёрные маски с прорезями для глаз. В их руках появились грозные «магнумы», а один даже держал автомат-пистолет «скорпион» – излюбленное оружие гангстеров.

– Ограбление! Всем стоять на месте! Руки вверх!

Выстрел в потолок подтвердил серьёзность намерений молодчиков.

Жан послушно поднял руки, внутренне похолодев, предчувствуя лично для себя немалые неприятности. Старушка же истерически взвизгнула и, поднимая руки, уронила на пол свою тяжёлую палку...

На шум обернулся один из грабителей.

Жан увидел его сумасшедший взгляд и бисеринки пота на лбу. Подумал: «Опыта совсем нет, чрезмерно волнуется. Как бы сдуру чего не натворил. Нет, такой долго на свободе не задержится, скоро на чём-нибудь проколется и окажется в тюрьге. Знаю таких. Тут нужны нервы покрепче, чем у тебя, малый!»

Но тот чудом удержался от неадекватной реакции. Жан облегчённо вздохнул: «пронесло».

– Деньги! Ну, быстро! – бандиты бросили сумку кассиру.

Тот послушно принялся складывать в неё банкноты, не поднимая глаз.

Жан ждал, мысленно себя ругая, что припёрся сюда за жалкой сотней долларов, нужно было плюнуть на неё, это не деньги. Хотя в нынешней ситуации он не мог позволить себе подобных широких жестов. Тяжело вздохнул.

Грабители забрали у кассиру увесистую сумку и поспешили к выходу. Открыли двери и сразу же отпрянули от них, увидел прибывающие к банку полицейские машины. Кто-то из работников банка успел оповестить полицию, нажав тревожную кнопку.

Суровый голос через мегафон предложил грабителям сдаться.

– А пошли вы туда-то! – проорал в ответ главарь. – Мы берём заложников! Если что, перестреляем их всех! Церемониться не будем! Так и знайте!

Начался долгий и нервный торг...

В конце концов комиссар полиции согласился позволить бандитам уехать на машине.

Те вышли, прикрываясь живым щитом из старушки и Жана. Так они добрались до предоставленного им зелёного «ягуара», втиснулись внутрь вместе с увесистой сумкой, в которой находилась их добыча. В самый последний момент они втащили за собой и Жана, оттолкнув старушку в сторону. Та не удержалась на ногах, упала наземь.

– Ты нам ещё послужишь, а этот божий одуванчик только помеха!

И «ягуар» понёсся по улицам. Вдогонку почти сразу же устремились полицейские машины. Началась суматошная погоня.

Она продолжалась около двадцати минут. Машины бешено мчались по улицам, лавируя между другими автомобилями, обгоняя их, порой выскакивая на тротуар. Несколько человек – увы! – стали жертвами лихачей.

В результате у преступников не выдержали нервы. Они свернули в сквер, остановили «ягуар», выскочили с сумкой и побежали прочь. Им вслед загремели выстрелы подоспевших блюстителей закона.

Жан проворно выбрался из машины, и попытался было по канаве уползти как можно дальше от неё, не желая попадаться на глаза преследователям...

Через минуту пальба стихла. Полицейские, держа нагото-

ве «кольты», принялись обшаривать сквер. Послышались голоса:

– Один здесь! Убит наповал!

– Нашёл второго! О боже, какая у него дырка в голове! Сквозная! И у него сумка! Полная доверху! Похоже, со всеми деньгами!

– Где третий? Их было трое! Ищите третьего! Он должен быть где-то здесь!..

Жан сделал правильный вывод, что двое бандитов убиты, а деньги оказались у полицейских. А что с третьим грабителем? Ему удалось сбежать или он хорошо затаился?..

Жёсткий голос сзади ошелолил его:

– Лежать! Иначе пристрелю как собаку!

Жан похолодел всем телом, осознав, что угодил в жуткий переплёт и проклял свою невезучесть.

Его грубо схватили, подняли, надели наручники и надавали тумаков:

– Будешь знать, как грабить банки!

– Да я не грабил, я – заложник! – попытался было объяснить Жан, но тут же получил удары в лицо и живот, отчего лишился способности говорить.

Скоро Жан оказался в полиции.

У начальника как раз выдался торжественный день – сегодня ему исполнялось пятьдесят лет. Юбилей! В ресторане им был снят зал, приглашены гости. Терять много времени он не стал, допрос ужал до минимума и провёл его в рекорд-

но короткое время.

Конечно же, Жан был сразу узнан:

– О, нам попался сам Маэстро преступного мира! Ого-го! Вот это добыча! Пресса прославит нас, вознесёт до небес! Несомненно, он и был главой этой шайки, ограбившей банк...

– Шеф, обычно он предпочитает действовать в одиночку и единолично взламывает сейфы в тишине, – наполнил комиссару его подчинённый.

– Всегда бывают исключения, – веско заявил начальник и повернулся к Жану. – Как видишь, Маэстро, перемена вида деятельности не принесла тебе удачи. Так что теперь снова засядешь за решётку, и очень надолго: схвачен с поличным! Никакие покровители тебе не помогут...

Украденные из банка деньги начальник аккуратно сложил в свой сейф, сверху положив сумку – вещественное доказательство. Затем приказал отправить задержанного в камеру. Сам же поспешил в ресторан, веселиться на банкете.

Рёбра Жана ныли от полученных ударов. Саднило губы. Он клял свою несчастливую судьбу, вспоминал любимую, подбирая слова, какими объяснит приключившуюся с ним нелепую историю. Конечно же, чуткая и умная Барбара посочувствует ему, прижмёт к своей мягкой тёплой груди, пожалеет, успокоит, утешит...

Наступила полночь. Жан достал свою универсальную отмычку, с которой по привычке не расставался никогда. А

прятать её он умел так, что даже полицейские не находили при самых тщательных осмотрах. За считанные секунды освободился от наручников и брезгливо отбросил в сторону. Чуть больше времени у него отнял замок двери камеры.

Коридор оказался пуст. В дежурной комнате на своих местах боролись с дремотой двое усталых полицейских. Мимо них не пройдёшь, стоит потянуть дверь, как тут же предательски заскрипят петли. На них Жан обратил внимание, когда его отправляли в камеру, и хорошо запомнил.

Пришлось подняться на второй этаж. Дверь кабинета начальника полиции сдалась через минуту. Вошёл внутрь. Преодолеl в себе довольно сильный соблазн вскрыть сейф и «позаимствовать» положенную туда добычу грабителей. Мотнул головой: «Нет, отныне я честный человек. Займу у Питера денег и увезу Барбару в Майами, отдохнём там».

Раскрыл окно и осмотрел окрестности. Проезжая часть с фонарными столбами находилась вдали, дополнительную тень от скромного полумесяца сверху давала развесистая листва высокого дерева, росшего прямо у окна.

Жан сорвал оконные шторы, связал их, один конец закрепил под створкой окна и ловко выбрался наружу.

Прошёл квартал, свернул за угол, остановил такси и скоро оказался у Барбары.

Его встретила не любящая и нежная девушка, а истинная фурия, разъярённая до предела и кричащая:

– Ты – гнусный обманщик! Неисправимый тип! Вновь

принялся за старое! Ты обманул меня! Я жду, жду, жду его, а он!.. Видеть тебя больше не хочу! Всё знаю, слышала в теленовостях, не отвертись! Тебя арестовали уже в восьмой раз! Век проведёшь в тюрьме! Ненавижу! Обманщик и лжец! Вон! Между нами всё кончено!..

Он принялся было оправдываться, рассказывать, как ему не повезло, но его даже не слушали. Девушке всё было ясно, предельно ясно...

«И я любил её, – грустно подумал Жан. – Я же объяснил всё, мне нужно верить. Она же знала о моём удивительном невезении, я ей рассказывал о нём. В последний раз я был арестован после того, как принёс кассиру деньги с его же пометкой, сделанной им несколькими днями раньше на старом месте работы и уложенными в сейф на долгое хранение... Ну, кто такое мог предусмотреть, кто?! И так всегда! Но нет, она не верит мне, не единому слову. Она всё ЗНАЕТ сама, объяснять ей бесполезно. Увы».

Жан внезапно осознал, что любовь его пропала, словно испарилась. У него не оставалось даже просто симпатии к этой истеричной девушке, которую злоба сделала почти безобразной.

«Значит, я свободен от своего обещания и оставаться честным человеком мне больше ни к чему», – с грустной усмешкой подумал Маэстро преступного мира. Повернулся и под крики беснующейся Барбары вышел из её квартиры.

На автомобильной стоянке он высмотрел чей-то скром-

ный «бьюик», открыл дверцу своей отмычкой и через шесть-семь минут уже находился около здания полиции. Осмотрелся. Ничто не указывало на то, что его побег обнаружен.

Из окна второго этажа по-прежнему свисала штора, по которой он спустился оттуда. Теперь же Жан, наоборот, воспользовался ею для того, чтобы оказаться вновь в кабинете комиссара. Минут десять он «уговаривал» сейф, пока тот ни сдался, раскрылся, открыв глазам взломщика содержимое.

Маэстро уложил деньги в сумку, выбрался наружу и на «бьюике» поехал в аэропорт. Тут приобрёл билет на ближайший рейс в Майами: ему нужен отдых, слишком уж большое разочарование с Барбарой он перенёс...

В то время, когда Жан ожидал посадки, чернокожий полицейский узнал «бьюик», об угоне которого ему только что сообщили. Подошёл, открыл дверцу и увидел на сиденье случайно выпавшие из кармана Жана Росса его водительские права.

Маэстро преступного мира задержали в тот момент, когда он готовился ступить на трап самолёта, вскоре улетевшего в Майами. Понятно, без невезучего Жана...

Полтора миллиона для любимой

Жан Ноэль, который носил кличку Маэстро преступного мира, бросил только один взгляд и был сражён в самое сердце, узрев перед собой женщину ангелоподобной красоты. Перед стойкой бара сидела шатенка с поразительными формами крепкого тренированного тела. Её скромный, застенчивый вид являл поразительный контраст с разухабисто весёлой обстановки бара «Синий мармелад», её подвыпившими посетителями, которые вели себя крайне свободно или даже развязно.

Жан застыл на месте, словно превратившись в статую, не в силах отвести взгляд. Незнакомка пила оранжад, погружённая в свои мысли, и ни на кого не обращала внимания.

Наглый колумбиец подошёл к ней, принялся что-то говорить, норовя обнять женщину. Она сделала попытку отвернуться, отводя в сторону его наглые руки. Колумбиец оставил всякие церемонии, схватил знакомку в свои объятия, но тут же получил коленкой между ног и был отброшен в сторону на пол в полусогнутом положении.

Маэстро едва сдержал возглас одобрения, женщина оказалась молодцом.

Колумбиец с усилием поднялся, извергая из себя ругательства, и вынул страшный кривой нож. В баре наступила полная тишина. Незнакомка застыла с удивлённо расширен-

ными глазами.

Жан решительно встал, ухватил со стола две пустые бутылки. Взял их за горлышки: удар противоположной стороной по краю стола, другой... Дно у каждой бутылки отлетело и в руках Маэстро оказалось жуткое на вид оружие с множеством остриев бутылочного стекла. Несколько шагов и вот уже Жан стоит, закрывая собой женщину, перед колумбийцем. Тот ошалело воззрился на неожиданного защитника.

– Ну, – произнёс Маэстро, – начинай. Не люблю быть инициатором, а вот с ответом не задержусь.

Лицо колумбийца покрыла такая бледность, что почти перестал быть виден сильный загар. Он ошалело попятился, затем повернулся и почти выбежал из бара.

– Вот и конец комедии, – прокомментировал Жан его бегство. – Они все трусы.

– Спасибо вам, – раздался мелодичный голос и Маэстро ощутил приятный нежный цветочный аромат.

Он повернулся, посмотрел на женщину и утонул в её лучистых благодарных глазах. Донельзя смущённый, принялся бормотать всякую чепуху. Подумал: «Видели бы меня сейчас мои приятели, то просто со смеху попадали. Никогда не думал, что могу так влюбиться с первого взгляда и на полную катушку. До упора!»

– Вы очень смелы.

– Ради вас я готов и не на такое.

– А почему?

Маэстро не сразу нашёл слова, все казались тусклыми для выражения его необыкновенно сильных чувств.

– Красивее вас я никого не встречал.

– И много у вас было женщин?

– Не слишком.

– А почему? Вы очень привлекательный мужчина.

– Имеются определённые причины, – уклончиво ответил

Жан, не желая признаваться в своих многочисленных отсидах в тюрьмах. Уже восемь раз он оказывался за решёткой после приговора суда. Правда, ещё ни одного срока не отбыл до конца. Бежал сам или ему помогали в этом. Последнее случилось куда чаще.

– Вы не слишком откровенны, – произнесла незнакомка, лёгкая тень пробежала по её лицу. Она взяла бокал с оранжадом и углубилась в смакование содержимого.

«Обиделась» – понял Маэстро. Почувствовал, что сейчас решается его судьба: или он сломает ледок отчуждения, или потерпит неудачу...

Выпалил:

– Как вас звать?

– Так ли это важно? – не поднимая глаз, спросила незнакомка.

– Для меня очень важно. Поверьте, я никогда не испытывал ничего подобного, просто слов не нахожу. Мы не можем расстаться!..

– Почему же, очень даже легко сможем: попрощаемся

и разойдёмся в разные стороны, чтобы никогда больше не встречаться.

– Этого не должно быть! – страстно выдохнул из себя Жан. – Вы не можете взять и просто так уйти!

– Именно это сейчас я намерена сделать, сюда я зашла случайно. Мимолётное желание, случайный каприз. Обычно в таких заведениях я не оказываюсь.

Маэстро хотел было сказать, что и он редко бывает в подобных, но промолчал. Иначе нужно было пояснить, что он ждал Питера, который задержался и явился только сейчас после его конфликта с колумбийцем. С ним был также Фред и две женщины. Внешность Питера была эффектной: рост за метр девяносто, крутой разворот широчайших плеч, белокурая копна волос и синие глаза. Все посетители бара обоих полов повернулись в его сторону, провожая глазами.

«Кретины мы оба! – выругал мысленно себя Жан. – Лучшей конспирации не придумали. Он же за милю бросается в глаза! Это всё равно, что в полночной тиши идти на грабёж с барабаном!»

Незнакомка допивала оранжад, явно собираясь после этого удалиться в неизвестность.

Маэстро упускать её не хотелось.

– Мы не должны расставаться с вами! – заговорил он как можно убедительнее – я просто с ума сойду! Я готов ради вас на всё.

– Плохо верится.

– Клянусь вам! Готов на любые подвиги, только прикажите, сейчас мне всё по силам, я горы сворочу!

– Ого-го! Даже так?

Женщина мелодично засмеялась бархатным голоском. Затем сказала:

– Вы вводите меня в искушение. Так и хочется проверить свою власть. Жаль, что мы с вами не на крыше небоскрёба, а то бы я приказала вам прыгнуть вниз.

– Вы так жестоки?

– Нет, просто никто такого для меня никогда не делал.

– Я бы сделал!

– Ах! Вон тот наглец прямо раздевает меня глазами!

– Кто это посмел? – воскликнул Жан, обернулся и понял, что незнакомка имеет в виду его приятеля Питера.

– Он так дерзко рассматривает меня! Врежьте ему между глаз. Я приказываю вам!

Сила обаяния женщины была столь велика, что Маэстро послушно направился к Питеру. В голове ошалело бились мысли: «Что делать? Он же мой друг? Здесь нами назначена конспиративная встреча, драка совершенно неуместна. Но и на попятную я пойти не могу, я же обещал. Что же делать?!.»

И тут Жана осенила идея, он едва не рассмеялся, но сдержал себя.

Приблизившись к Питеру, он подмигнул ему и сделал знак, что условленная встреча отменяется. А когда подошёл вплотную, то негромко заговорил так, что его слышали толь-

ко сам Питер, Фред и их спутницы:

– Погода неважная, сценарий меняем. Сейчас мы с вами незнакомы. Питер, я должен избить тебя, прошу подыграть мне.

Несмотря на свою простоватую внешность, Питер был весьма сметлив и находчив. Жан был уверен, что тот поймёт его с полуслова и поддержит экспромт.

Маэстро схватил Питера за нос и потянул к себе. Тот с возмущённым рыком вырвался, широко размахнулся и ударил.

Жан изобразил ловкий нырок под его руку...

Кулак Питера по инерции пролетел далеко вперёд и попал во Фреда, который находчиво повалился на пол, симулируя бесчувствие.

Маэстро картинно ударил пару раз в живот Питера, а затем в лоб, помня наказ незнакомки: «Врежьте ему между глаз!..»

Со стороны удары выглядели ужасными, но на деле были только лёгкими тычками. Питер рухнул на пол, опрокинув ближайший стол и всё находившееся на нём. Женщины подняли истеричные крики, довольно натуральные.

Жан вернулся к незнакомке и доложил:

– Ваше приказание исполнено. Что ещё вы хотите? Приказывайте!

– Проводите меня, пожалуйста, мне давно не хватает такого надёжного спутника.

Маэстро оказался на седьмом небе от восторга. Бросил бармену с десяток ассигнаций за произведённый погром и поспешил за женщиной.

Они молча прошли квартал.

– Эмма, – сказала незнакомка.

Жан удивлённо посмотрел на неё.

– Я думала, вы догадливей. Меня так зовут – Эмма. А как ваше имя?

– Простите меня! Не догадался! Какое чудесное имя – Эмма! А меня зовут Жан. Жан Ноэль.

– Буду звать вас Жаном.

– Конечно, конечно! А кто вы? Откуда?

– А зачем вам это? Я пришла из ниоткуда и уйду в никуда.

– Я не отпущу вас.

– Это сделать крайне трудно. Я своенравна и капризна.

Порой мне хочется невероятного.

– Сделаю для вас всё-всё!

– Вы опять соблазните меня.

– Приказывайте!

– Пока ничего в голову не приходит, но я подумаю.

Внимание женщины привлек роскошный «мерседес», который подкатил к краю тротуара у внушительной высоты дома. Подбежал услужливый швейцар и привычно открыл дверцу. Наружу вышла элегантно одетая парочка и направилась к дверям.

Эмма вздохнула:

– Как хорошо они живут. В их распоряжении все блага мира, вся роскошь, все удобства. Им не нужно думать, как дожить до очередной зарплаты, где можно что-то купить подешевле. У них виллы, яхты, собственные самолёты и острова с бунгало.

– Всё это можете иметь и вы.

– Неужели сегодня я столкнулась с переодетым миллионером? – скептически улыбнулась женщина.

– Врать не будут, миллионов у меня нет. В данную минуту нет, но я их найду, если вы мне прикажете.

– Считайте, что я отдала вам такой приказ. Где миллионы?

– Нужно время, скоро миллионы будут. Не сомневайтесь.

– Нарисуете?

– Увы, талантом художника я не одарён.

– Эх, а я думала, что вы сразу же достанете из кармана чековую книжку или скажете волшебное слово «сезам», и откроется пещера с несметными сокровищами.

– Я же не волшебник, тут нужна определённая подготовительная работа, – принялся оправдываться Жан.

– Ясно. Что ж, занимайтесь своей подготовительной работой. Да, а сколько вам на это потребуется времени?

– От нескольких недель до нескольких месяцев.

– Слишком долго. В сказках обычно такое происходит куда быстрее, чуть ли не в мгновение ока.

Маэстро был смущён. Внимание женщины перешло на дом.

– Хорошо живут эти господа. Наверное, обстановка в каждой квартире просто умопомрачительная. Никогда не видела жилья миллионеров. Не знаю, что бы отдала, лишь бы поглядеть хоть одним глазком на него!..

Жан потянул её к дому:

– Пойдём.

– Куда? Да вы что, нас же не пустят! Туда просто так не войдёшь.

– Пройдём.

Уверенный тон голоса и вид Маэстро заставил Эмму подчиниться.

Жан расправил плечи, принял горделивый вид, поправил воротник и сказал женщине:

– Войдите в роль миллионерши, пришедшей в гости. Уверен, вы сможете такое изобразить.

Швейцар в холле поднялся, вопросительно глядя на вошедших. Маэстро уверенно направился к нему, успев по пути незаметно пробежать взглядом список жильцов на мраморной плите с позолотой.

– Боб должен быть дома, не так ли?.. Простите, я хочу спросить: мистер Роберт Беккерман дома? Мы его коллеги...

Швейцар взял за телефон.

– Не звоните, мы устроим ему сюрприз.

Швейцар уважительно поклонился. Из этого Жан сделал вывод, что неизвестный мистер Роберт Беккерман весьма уважаемая тут особа, а он сыграл роль его коллеги убед-

тельно.

Лифт донёс их до восьмого этажа.

Вышли.

– Боб... то есть, мистер Роберт Беккерман живёт именно на этом этаже, но мы не к нему. Спустимся этажом ниже.

– Так вы его не знаете?

– Увы, не имею такой чести, – усмехнулся Жан, направляясь к лестнице.

– А вы сказали вахтёру...

– Ему я соврал, а вам говорю правду. С ним я даже не знаком, и ещё несколько минут даже не подозревал о его существовании.

– А почему вы проехали лишний этаж?

– Вахтёр же уверен, что мы направляемся к своему «коллеге», лифт ему виден, как и указатель остановки лифта. Он должен увидеть именно восьмой этаж.

– Понятно, – с неопределённым выражением лица посмотрела на своего спутника женщина. – А вы очень ловкий, находчивый и смелый человек.

На следующем этаже Маэстро секунду осматривал двери, а затем решительно направился к средней двери. Достал свою любимую универсальную отмычку, с которой никогда не расставался. Повозился с замком и распахнул дверь:

– Пожалуйста, входите.

Донельзя удивлённая Эмма вошла.

Прикрыв дверь, Жан нашёл выключатель и включил свет.

– Эмма, вы мечтали поглядеть на жилище миллионера хоть одним глазком. Можете посмотреть обоими.

– Но мы в чужом доме...

– Да, это именно так. Но мы же зашли только посмотреть. Хозяева будут даже рады, что мы ничего не украли, не намусорили даже и не сломали. Об этом и обо всём прочем мы поговорим позже. А сейчас вам лучше заняться обзорением быта миллионеров.

– Вы правы, – согласилась Эмма. – Раз уж зашли, то нужно поглядеть... О да, живут они шикарно! Боже мой, какой пушистый ковёр, просто тонешь в нём» Наверное, персидский или афганский.

– Хороший ковёр, но, надеюсь, холодильник у них не хуже...

Холодильник не подкачал. Трёхсекционный, он оказался забитым напитками и снедью.

Жан налили в бокалы «фанту»

– Вот, это для вас, пейте.

Сам же принялся отхлёбывать приятный напиток, следя за восторгами своей спутницы, осматривающей обстановку квартиры. Особого её внимания удостоилась спальная с огромной квадратной кроватью. Стены оказались завешаны гобеленами и коврами, пол устилал огромный цветастый ковёр.

Эмма принялась рассматривать парфюмерию на столике высокого трюмо: дорогие духи, всевозможные мази, тени для

ресниц, питательные и тональный кремы, гребни, заколки, украшения.

Маэстро тем временем прошёл в кабинет хозяина дома. В столе нашёл документы на имя Самуила Брейтреда. Судя по ним, он занимал весьма видную должность в городском банке.

«Банкир, значит», – подумал Жан. Банкиров он не любил, постоянно повторял, что настоящие бандиты – это банкиры. Они делают деньги из воздуха, деньги делают деньги, выданные под какой-то процесс. Любил цитировать известную шутку: «Хочешь ограбить кого-то одного – возьми пистолет, а хочешь ограбить весь мир – купи банк».

До этой самой минуты он был твёрдо уверен, что ограничится только осмотром жилья, но раз судьба свела его с представителем банка, то решил, что может сбросить все ограничения.

В правой тумбе письменного стола он заметил замаскированный сейф. Взыграло его самолюбие медвежатника – потрошителя сейфов, – и, потеряв пару минут, он открыл его и забрал всю имевшуюся там наличность. А ещё прихватил находившийся там футляр с женскими драгоценностями.

«То ли приготовил подарок любовнице, то положил сюда для лучшей сохранности по просьбе супруги».

Услышав шаги Эммы, быстро прикрыл створку сейфа и принял самый невинный вид.

– Ну что, насмотрелись? Пора и честь знать.

– Вы спешите?

– Нет, не очень, но нам пора уже уходить.

– Ах, я совсем забыла, как мы сюда попали! Да, вы правы.

Нам следует удалиться.

Они уже вошли в большой зал, когда послышался скрежет ключа в замке. Маэстро обдало холодом. Он понял, что пришёл хозяин... или даже хозяйева. Эх, и что бы им уйти пораньше! Совсем немного не успели!..

Мышление Жана воспарило на необычайную высоту. Он прыгнул к выключателю и погасил свет. Далее ухватил руку женщины и потянул за собой. Ошеломлённая, та покорно подчинилась.

По привычке иметь запасной вариант, осматривая квартиру, Маэстро обратил внимание на чёрный ход и запомнил его. Потому даже в темноте быстро его нашёл, шепча спутнице о необходимости двигаться как можно тише. Потратил буквально десяток секунд и быстро открыл замок, побив все свои рекорды. Пройдя сам и пропустив женщину, закрыл за собой дверь, дабы помешать возможному преследованию. Встретаться, а уж тем более объясняться с хозяевами у него желания не имелось...

Когда они удалились от дома, Эмма сказала, покачив головой:

– Я ещё раз убедилась, что вы очень находчивый, ловкий и смелый человек. Но, как я понимаю, мы с вами могли попасть в нехорошую ситуацию. Влипнуть, если говорить точ-

нее. Так?

– Но не попали же.

– Да, всё хорошо, что хорошо кончается. Это я виновата: попросила у вас то, чего просить не следовало.

– Я готов исполнить любое ваше желание.

– Действительно любое?

Жан кивнул.

– А как насчёт миллионов, о которых мы уже говорили?

– Скоро будут, – коротко ответил Жан.

– Не могу поверить в это...

– Я сказал, что деньги будут – значит, будут. Большие деньги. Миллионы. Дайте только срок.

– Я видела, как вольно вы обращаетесь с замками, и догадываюсь, как вам достанутся миллионы.

Маэстро улыбнулся, оставив последние слова без комментариев.

– Признаюсь вам, Жан, мне не нужны деньги сами по себе, я привыкла обходиться минимумом – лишь бы хватало на самое необходимое.

– Я обещал вам миллионы, потому меньше миллиона у меня не будет. Это принципиально.

– Но это же огромный риск!

– Согласен, без него дела не делаются.

– Вижу, что миллион вы действительно добудете. А может, всё же не надо миллиона? – глаза женщины загорелись от пришедшей в её голову мысли. – Пусть миллион останется

на месте, а вы возьмёте только сто одиннадцать долларов и принесёте мне. Только сто одиннадцать долларов из миллиона! Это будет так романтично. И тогда я ваша на всю оставшуюся жизнь. Даю вам слово.

Маэстро смутился.

– Ну, говорите, сделаете это? – удивилась его молчанию женщина. – Что вы мнётесь? Ну, говорите!

– Понимаете, Эмма, я не уверен, что смогу отказаться от миллиона, когда он окажется в моих руках.

– Я так хочу! Я приказываю вам это! Вы же пообещали исполнить любое моё слово. Вот я и хочу, чтобы миллион остался лежать на своём месте, а вы возьмите лишь сто одиннадцать долларов. Ни больше, ни меньше. Я так хочу!

– Раз вы так приказываете, Эмма, так и сделаю. Даю вам слово...

+ + +

Объяснение с Питером и Фредом прошло даже легче, чем мог надеяться Жан. Поначалу он хотел соврать, придумать какую-нибудь выдуманную историю, но потом всё же рассказал правду.

Питер рассмеялся:

– Я видел твою подружку и вполне тебя понимаю, тем более, что сам в аналогичном положении. Я тебе говорил, что хочу жениться и начать жить без всяких выкрутас и конфликтов с законом. Но не могу заставить мытарствовать свою жену вместе с собой всю оставшуюся жизнь. Наверное,

это будут долгие годы бедности и лишь когда-нибудь позже я длительным и упорным трудом приобрету какой-то относительный достаток. Мне нужны деньги на хороший дом, на собственное дело, чтобы я имел постоянный доход, и на всё прочее. Нам с тобой нужно проверить такое дело. Мы сможем, я тебя знаю. Ты обязательно что-то придумаешь.

Прятели обменялись рукопожатием.

Объект они намечали уже раньше – им был центральный городской банк. В пятницу там скапливались весьма внушительные суммы. Питер стукнул кулаком по столу:

– Просто злость берёт от мысли, что они лежат там аж два дня без всякого движения и пользы. Давно пора умным людям прибрать их себе!

– Объект непростой, – заметил Маэстро. – Охраняется умно.

– Для тебя нет неразрешимых задач, – уверенно заявил Питер, – я ж тебя знаю. А ты у меня в долгу, не забывай. Пришлось немало потрудиться, чтобы вытащить тебя из тюрьги. Ежели нужны надёжные ребята – доставлю хоть сотню. Потребуется какое-либо снаряжение, оборудование, инвентарь и прочее – всё предоставлю. Ты должен найти брешь в охранной системе банка, дабы мы могли хорошенько выпотрошить тамошние сейфы.

– Система сигнализации в банке практически безупречна, изъянов не нашёл, хотя усердно искал. К зданию не подберёшься. Особенно меня волнует внутренняя сигнализа-

ция, которая включается сразу же после закрытия банка: все проходы пронизывают невидимые лучи лазеров. Едва кто там окажется, так наткнётся на них и поднимется тревога.

– Маэстро, не может быть, чтобы ты ничего не придумал. Ты же гений по этой части. Ну, сообрази чего-нибудь такое, совершенно невообразимое. Ты можешь. Ты всё можешь. Тебе только нужно пошевелить своими мозговыми извилинами. Такой хитроумной головы, как у тебя, ни у кого нет. Ты что-нибудь придумаешь.

– Видимо, на сей раз мне придётся признать своё поражение. Всё-таки я только человек, а там весь банк напичкан самой совершенной электроникой. Против техники не попрёшь. Извини, Питер, – уныло развёл руками Жан. – Давай поищем иной объект, более доступный. Этот нам не по зубам.

– Не верю, – не сдавался Питер, – этого не может быть. Никогда не было такого и никогда не будет Ты сможешь раскусить и этот орешек. Получишь половину от всей будущей добычи вне зависимости от того, сколько человек примет участие в деле. Вдохновляет тебя такой куш? Или желаешь ещё больше? Я знаю, у тебя должен возникнуть жгучий внутренний интерес, тогда твои мозги заработают в полную мощь.

– Насчёт интереса ты совершенно прав, – оживился Жан, глаза его загорелись внутренним огнём. – Интерес для меня значит очень много. О дележе мы ещё с тобой поговорим.

Но прежде чем отказаться от данного объекта наших притязаний, ещё раз осмотрим его завтра, и потом уже решим окончательно. Мне нужны большие деньги, очень большие. А они находятся только там.

Одним визитом в банк дело не ограничилось: потом они сходили туда ещё четыре раза. Обнадёживающих результатов визиты не принесли. Пришлось идти снова. Для этого Маэстро с Питером неузнаваемо изменили свою внешность и совместно отправились в банк. На сей раз они пробыли в нём меньше обычного: Жан потерял терпение и решительно заявил приятелю:

– Хватит! Я признаю своё бессилие. Если хочешь, то объявляю об этом публично. – Первый раз в жизни Маэстро не смог найти более или менее удовлетворительный план грабежа объекта. – Я безмозглый кретин! Мне пора выходить на пенсию. Я просто сгораю со стыда. Как бы я хотел провалиться сквозь землю! Или пусть бы этот потолок обрушился и смял меня в лепёшку!

– Потолок тут крепкий, не упадёт, – саркастически хмыкнул Питер. – Так что лучше тебе уповать на люстру. Смотри, какая огромная! Весом не менее полутонны, сотня ламп, а цепи такие, что и океанский корабль в шторм удержат на месте.

Маэстро поднял голову, вглядываясь в невообразимо огромную люстру под самым потолком. Она словно бы завожила его, заставив застыть на месте.

Люстра была метра три в диаметре и состояла из множества полукруглых матовых плафонов, за которыми прятались лампы. Эту чудовищную конструкцию держали на себе цепи, которые уходили в круглое отверстие потолка и крепились к чему-то невидимому отсюда на чердаке. Питер не выдержал и ткнул приятелю локтём:

– Что это ты уставился на люстру? Пойдём, а то ещё немного и все станут обращать на нас внимание.

– Пошли, – согласился Маэстро неожиданно бодрым тоном. Его лицо приняло привычное ироническое выражение. – Сейчас уже можно уходить, но скоро мы сюда вернёмся.

Питер моментально догадался:

– Ага, тебя что-то осенило! Давно бы так! И что это за идея? Не поделишься ею?

– Появилась не идея, я увидел только направление перспективной мысли. Образно говоря, свет в конце тоннеля, но ещё не сам выход из него. Детальная проработка ещё впереди... Помнишь, в предыдущий раз мы оказались в банке почти перед его закрытием и заметили, что в служебных помещениях уборщики проводят уборку примерно за час до закрытия банка для клиентов. Мне думается, сие нам определённо поможет.

– Чем именно?

– Погоди, узнаешь в своё время...

Подготовка шла свыше двух недель. Маэстро неоднократно

но повторял:

– Необходимо выверить, отработать каждую мелочь до тонкостей. Я уже восемь раз сидел в тюрьме и больше туда попадать не намерен. Категорически!

И вот настала очередная пятница.

Жан пришёл в банк минут за сорок до его закрытия. Под его носом были приклеенные усы, на глазах очки в массивной оправе. В руках он нёс сделанный на заказ портфель, который казался самым обычным, но имел некую особенность, ибо был изготовлен известным мастером таких дел.

Маэстро проходил мимо двери с надписью «Служебный вход. Посторонним не входить!», когда некий неловкий посетитель в центре зала поскользнулся и с грохотом свалился на пол, с размаху ударив по нему дипломатом. Тот раскрылся и из него полетели на пол разные бумажки. Мужчины принялись помогать подняться и собирать разлетевшиеся листки. Он громко благодарил за помощь, сетуя на свою неловкость. Это был Фред. Падение он изобразил намеренно и тем самым привлёк к себе всеобщее внимание, позволив Маэстро незамеченным открыть дверь служебного входа и пройти туда.

Здесь Жан быстро достал из портфеля халат и набросил его на себя, став похожим на обычного уборщика.

В портфеле также оказалось большое складное ведро из резины, окрашенное под металл и выглядевшее словно настоящее. В него он переложил содержимое портфеля, бросил

туда очки, а сверху влажную тряпку, загодя приготовленную, а вторую взял в свободную руку. Сгорбился и пошёл по коридору, похожий на одного из восьми прочих уборщиков.

Но эта маскировка оказалась почти излишней: лишь один клерк прошагал мимо, даже не бросив на него взгляда. Больше никого Маэстро не встретил. Он поднялся на чердак, легко вскрывая замки всех дверей своей верной отмычкой. Здесь направился к отверстию в полу, сквозь которое вниз уходили толстые цепи, на которых висела огромная люстра в центральном зале банка.

Здесь ему пришлось подождать, пока не были прекращены все банковские операции, тогда последние клиенты удалились. Уборщики быстро привели просторный зал в порядок, погасили люстру и ушли.

Жан тут же осторожно спустился по цепи до плафонов. В середине нашёл удобное место. Сверху повесил над собой кусок ткани. Он знал, что чердак осматривают, но бегло, по форме, так полагалось. Хотя вряд ли кому-то придёт в голову мысль заглянуть вниз, но нужно было быть готовым и к такому варианту. Если даже и посветят фонариком, то мало что разглядят на тёмном фоне внизу, а ткань на нём практически такого же цвета.

Внизу проскрипели петли двери. Послышались неспешные шаги и неожиданно вспыхнула люстра.

Произошла пересменка охранников, заступившие на вахту осматривали помещения вторично, как говорится, для

полного порядка. Жан был готов к этому, лежал в таком месте, где оказался никому не виден.

Минуты через две свет погас. Немного времени спустя слышались шаги на чердаке. Там на короткое время загорелась лампочка. Кто-то совершил обход помещения по периметру, подошёл и заглянул в дыру на уходящие вниз цепи люстры.

Сердце тревожно забилося в груди Маэстро. Но он волновался зря. Невидимый ему охранник спокойно удалился, погасив за собой лампочку. Жан облегчённо перевёл дух. Всё, проверка прошла нормально, никто его не заметил.

Маэстро знал, что теперь будет включена сигнализация, а сами охранники удалятся в свою комнату. Наступал самый ответственный момент.

С предельной осторожностью Жан достал из ведра клеточку с голубем, открыл дверцу и выпустил птицу. Она беспорядочно заметалась по залу...

Где-то далеко слышались ошалелые звонки и секунд через десять в зал ворвались охранники, держа наготове свои кольты. К их удивлению, никого в помещении не оказалось. Они изумлённо переглянулись. После кто-то углядел летающего над ними голубя.

Усатый охранник выругался:

– Вот чёрт! Как же он сюда пробрался? Проклятая птица!

Потный толстяк зло произнёс:

– Что же нам с ним делать? Подстрелить его, что ли?

– И не думай даже, выгонят сразу с работы!

– Так эта проклятая сигнализация будет трезвонить-верещать всю ночь. Глаз не сомкнёшь. А я и в прошлую ночь плохо спал. Замучаемся.

– Это ты верно говоришь, – согласился усатый. – Но... придётся терпеть, ничего не поделаешь.

Охранники ушли.

До Маэстро доносилась трель звонка. Пусть и тихая, но она досаждала ему, была неприятной. «А уж им и подавно. Им неприятно вдвойне, – подумал он об охранниках. – Нет, долго они не выдержат. Могу поспорить об этом...» – Ухмыльнулся, спорить ему было не с кем.

В это время голубь уселся на карниз и сигнализация стихла. Маэстро сие не устраивало. Он достал маленькую рогатку и принялся стрелять в птицу горошинами. До того он достаточно долго этому тренировался, а потому попал уже со второго раза.

Голубь суматошно заметался по залу. Вновь с ругательствами явились охранники, на сей раз никто из них не достал оружия. Причину тревоги они уже знали.

Так повторялось шесть раз. Наконец охранники не выдержали. Усач просто неистовствовал:

– Я бы тебя в порошок стёр, проклятая птица! Своими руками! До чего же я тебя ненавижу!

– Давай отключим сигнализацию, – предложил толстяк. – Я с ног валюсь, выспаться хочу.

– Не положено, но... Ситуация неординарная, и до утра совсем недалеко, опасаться уже некого. Вырубим! Я не враг себе и своему здоровью...

Охранники ушли.

Маэстро ещё несколько раз сгонял голубя с того места, где тот надеялся найти себе отдохновение, заставлял летать, но теперь уже сигнализация молчала, так как её отключили, и никто из охраны не являлся.

Жан усмехнулся, весьма довольный, что всё идёт по его плану. Знание человеческой психологии – великая сила!

Теперь он стал хозяином банка. Спустился по чёрному ходу в зал, попутно открывая двери.

Добрался до сейфов. Необходимый инструмент размещался в его карманах и в специальном поясе.

Вскрыл сейф.

В мешок уложил каждую вторую пачку денег. Из оставшихся он взял ровно сто одиннадцать долларов.

Позже выяснилось, что он унёс с собой чуть более полтора миллиона, которые отдал Питеру.

Свою долю Маэстро в тот же день передал Эмме, а также купленную газету с материалом о сенсационном ограблении банка. Женщина обещала провести с Жаном романтический вечер.

Маэстро ждал любимую, глядя на сервированный им стол с вазой, полной шикарными розами, бутылками напитков и тарелками с закуской.

Эмма задерживалась...

Потерял всякое терпение. Включил телевизор и увидел Эмму на экране телевизора: она была арестована в цветочном магазине, где намеревалась купить цветы и предъявила банкноту в сто долларов, полученную от Жана. Та оказалась меченой.

Жан изумленно ахнул, стиснул зубы, на скулах заиграли желваки.

Горестно вздохнул: «Моё невезение передалось ей».

Он сразу же принял бесповоротное и твёрдое решение.

Позвонил Питеру и известил того о меченых купюрах, пусть сделает нужные выводы.

Затем выпил рюмку «Мартини», закусил омаром. Аккуратно тронул салфеткой губы, взял шляпу и отправился в полицию, где сделал добровольное признание, что именно он ограбил банк. А деньги Эмма получила от него...

После суда для Маэстро началась его девятая отсидка в тюрьме.